

В зеркале гласности. Пресс-бюллетень «ММ»

«ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ. ЦЕНТРУ НАРОДНО-ТРУДОВОГО СОЮЗА. Являясь членом партии Демократический союз, я не удовлетворен методами и темпами ее работы по борьбе с коммунистической диктатурой в России. Будучи активным сторонником и последователем Народно-трудового союза российских солидаристов, я обращаюсь к руководству НТС за помощью. Исходя из того, что моей политической платформой является национально-демократизм, в настоящее время я организовываю... «Лигу защиты нации».

...своим методом борьбы с большевизмом Лига избирает вооруженное сопротивление в рамках национально-освободительного движения.

Я, как организатор Лиги защиты нации, прошу руководство Народно-трудового союза рассмотреть целесообразность создания Лиги и, в случае положительного решения, организовать нам материально-финансовую помощь (печатные материалы и листовки пропагандистско-агитационного и информационного характера, пособие по изготовлению

взрывчатых веществ, огнестрельное оружие и боекомплекты к нему, деньги, электронно-техническое оснащение).

Положение таково, что надежные люди для Лиги найдены (тем более что численность членов для подобных целей требуется малая), необходимая конспирация обеспечена, но без поступления материально-финансовой помощи члены Лиги обречены на полное бездействие и постепенную утрату веры в реальность борьбы.

Гарантирую, что все полученные средства будут использоваться для освобождения нашего Отечества.

Я прошу рассмотреть поднятый мною вопрос и как можно быстрее прислать мне соответствующее указание, обозначив и направив тем самым мою деятельность в рядах НТС.

С искренним уважением
М. ЧИСТЯКОВ,
член ДС.

И призывник М. Чистяков... отправил письмо министру обороны СССР, в котором заявил о нежелании служить в армии «во имя благополучия коммунистического правительства СССР...». Друзья в Москве тем временем посоветовали не останавливаться на достигнутом, идти дальше.

«Миша, а может, тебе в тюрьме посидеть? Не отказывайся же от собственных убеждений!» — уговаривали его. И уговорили. Миша заявился в прокуратуру Канавинского района Горького и «поставил в известность» исполняющего обязанности следователя В. Пучкова, что «коммунистов скоро будут вешать!».

Я не удивлюсь, если в ту же районную прокуратуру энтузиасты однажды принесут и список потенциальных жертв. Не удивлюсь потому, что подобные «шалости» уже не раз сходили с рук собратам НТС из Демократического союза. Помните митинг 23 апреля в Москве у памятника Пушкину, вылившийся в шествие к старому Арбату, когда дзэсовцы маршировали четкими рядами едва ли не чеканя шаг? В тот воскресный день раздавались крики: «Революция!», «Бей коммунистов!».

Ситуация действительно складывается чрезвычайная. А тем временем коллеги-журналисты, выступая в печати, в том числе централь-

турную работу, а затем переехала в Бельгию и, установив контакт с бельгийской разведкой, вербовала в НТС русских эмигрантов.

Разумеется, не все энтузиасты «заслужили» право стать членами «Закрытого сектора» НТС и выступать со своим «опытом» перед слушателями американских разведывательных школ. Вопрос, естественно, и не в том, кто из них и до какого чина дослужился, а в том, что спустя столько лет у нас снова появились «оборотни ширинкины», умеющие прислуживать и менять в зависимости от ситуации политические маски. Оборотни, которые делают попытки остановить перестройку, открыто выступают за свержение государственного строя.

Так почему же это возможно в нашей стране? Стоит напомнить, что за подобную пропаганду в США, например, предусмотрено наказание — штраф до 20 тысяч долларов или срок тюремного заключения до 20 лет. В Швеции, если лицо совершает определенные действия, имеющие целью свергнуть существующую форму правления вооруженным путем или каким-либо другим насильственным способом, а также препятствует превращению в жизнь решений короля, парламента или Верховного суда, то подобные действия квалифицируются как призыв к мятежу (если они не являются государственной изменой) и наказываются тюремным заключением до 10 лет или пожизненным тюремным заключением. Строгие меры наказания за подобные антигосударственные действия предусмотрены и в других странах.

Не лишним будет здесь вспомнить ленинские слова о том, что «ВСЯКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЛИШЬ ТОГДА ЧЕГО-НИБУДЬ СТОИТ, ЕСЛИ ОНА УМЕЕТ ЗАЩИЩАТЬСЯ...». Злободневно звучат они сегодня, когда в стране явно намечается процесс консолидации антиперестроечных, более того, антисоветских группировок. И то, что происходит в Горьком, подтверждает это. Горьковская группа НТС возникла на базе Демократического союза далеко не случайно. Не случайно и то, что дзэсовские представители так рвались в забастовочные районы Донбасса и Кузбасса, держат и сегодня в поле зрения забастовочные очаги. Обращение энтузиастов в свой центр за оружием тоже не случайно — цель у них одна: изменение государственного строя любыми средствами.

Так как же понимать всеобщее стремление людей к правовой защищенности и в то же время полную безнаказанность тех, кто открыто и целенаправленно ведет подрывную деятельность с целью изменения государственного строя?

Задумаемся. Порой достаточно спички, чтобы полыхнуло пламя. Не ночью, где-нибудь из-за угла, а среди бела дня, в том же Горьком были брошены бутылки с горючей жидкостью в здание обкома партии. Не в тихий переулок, а на многолюдную дискотеку подбросили «бомбочку».

Мазурин говорил мне, что нет конкретного срока, что «заваруха» может начаться в любое время. Так что же, будем выжидать? Или все-таки активно действовать?

А. НИКОЛАЕВ.
ГОРЬКИЙ — МОСКВА.
(«Экономическая газета», № 40, октябрь 1989 года).

ОБОРОТНИ

Конечно, сценарий не нов. Когда-то на заре Советской власти Борис Савинков тоже выколачивал у западных разведок деньги, оружие, пользуясь примерно тем же методом — имитируя активную деятельность подполья. Нечто подобное, судя по всему, происходит и сейчас: а вдруг там клонут на приманку, и потекут в сейфы Лиги зелененькие, желтенькие и другого цвета купюры.

Письмо Чистякова в центр мне передала читательница Н. (по понятным причинам фамилию не называю). И добавила: «Пока вы, московские журналисты, спите, в Горьком уже действует филиал центра НТС и в воздухе пахнет грозой. Поезжайте — и убедитесь».

О том, что в Горьком действует местная группа Демократического союза, мне было известно и раньше. В самиздатовской «Экспресс-хронике», которой торгуют в Москве, часто мелькает информация о «хождении в народ» членов ДС. И не проходит месяца, чтобы представители этого союза не встретились с рабочими или студентами. Как правило, на наиболее ответственные такие встречи, когда надо «дать отпор коммунистам», приезжает кто-нибудь из московского ДС. О чем они говорят?

О чем угодно, но только не о возможностях улучшить экономическую ситуацию в стране и нашу с вами жизнь. Сев в лужу со своей экономической «программой», стараются о ней уж больше не заикаться.

Помните, как они «пекли» свою программу («Блеф», № 27 «ЭГ»)? Лидеры Демократического союза в своей программе смогли лишь в присущих им формулировках повторить то, что открыто обсуждается на страницах газет и журналов, транслируется по телевидению и радио. «Директивное планирование приобретает наиболее пагубную форму планирования «от достигнутого», что не стимулирует, а, напротив, сдерживает развитие». Или что «система распределения не по труду, а по установленным кем-то сверху потребностям приводит к тому, что оплата труда во многих сферах человеческой деятельности практически не зависит от конечных результатов». Несостоятельность экономической «программы» оказалась очевидной не только для специалистов, но и для рабочих. «Завоевание масс» на экономической платформе провалилось.

Поэтому теперь руководители ДС взялись за «политическое просвещение народных масс», декларируя при этом, что Демократический союз ставит своей целью изменение государственного из-

менение государственного строя, прикрываясь допущенным к обращению «плюрализмом мнений».

Вспоминаю, какой скандал разгорелся в московской группе ДС, когда один из его лидеров, В. Новодворская, приехав в феврале этого года на съезд Движения за национальную независимость Латвии, выбросил из колоды сразу всех козырных тузов, среди которых «ненасильственное изменение государственного строя», конечно же, не оказалось.

«Советское руководство стоит на чисто империалистических позициях и никогда добровольно не вернет поработанному народам...

их национальный суверенитет... Или мы с вами сумеем в ближайшее время добиться падения этого режима... или нас ожидает новый пароксизм террора... Цель отделения Прибалтийских государств от СССР и цель изменения государственного строя в пределах Прибалтийских государств и вообще в пределах всей империи — должна быть провозглашена совершенно открыто... Не забывайте, что в вашей памяти есть время открытого сопротивления с оружием в руках. Пусть это никогда не даст вам смириться... Мы открыто отказываемся повиноваться коммунистической диктатуре и призываем к этому и вас. Только открытое неповиновение может заставить их отступить!» (цитирую по отчету Е. Орлова, опубликованному в газете «Советская молодежь», Латвия).

И не принадлежи она к «верхушке» ДС, за такое откровенное выбалтывание целей организации и путей достижения этих целей ее бы уже давно с треском выгнали из Демократического союза.

Но чтобы речь шла о создании филиала НТС, об обращении в его центр за оружием? Такого еще не слышали.

...Как ни странно, но найти в Горьком руководителя филиала НТС оказалось легко. Достаточно было подойти к зданию драматического театра, где «тусовались» молодые люди с черными значками на груди, называющие себя анархо-синдикалистами, и купить у них самиздатовскую «Панораму», как тут же дали и телефон, и даже подсказали, как лучше добраться до «филиала» НТС.

Вы не ошиблись, того самого Народно-трудового союза, штаб которого в 1941

году переехал из Белграда в Берлин. НТС, члены которого, прикрываясь словами о свободе и о спасении России, служили в гитлеровской разведке и фельджандармерии, карательные отряды энтузиастов глумились над женщинами и детьми на оккупированной территории нашей страны. После войны, спасаясь от народного возмездия, члены НТС перешли на службу в английскую и американскую разведки, продолжали террористическую деятельность в нашей стране в составе разведывательных групп. И сегодня они — на почечнике ЦРУ, а центр НТС обосновался во Франкфурте-на-

Майне. Казалось бы, далеко, но невидимые нити тянутся в наш Горький, к дверям общепланного подъезда.

— Заходите, — резко распахнулась дверь, и я увидел в темном коридоре чей-то силуэт. А когда за моей спиной зловеще щелкнул дверной замок, тот же голос совсем рядом твердо произнес:

— Я — Александр Мазурин, основатель Демократического союза в Горьком, официальный представитель НТС. Вас что-нибудь удивляет? Если нет, то проходите и садитесь.

Крепыш с бородой на мясистом лице плюхнулся на стул напротив меня и, пробежав своими круглыми, чуть навыкате глазами мое корреспондентское удостоверение, спросил: «Что вы желаете?».

— Хочу познакомиться с вами и с Чистяковым, чтобы понять, как вам удается держаться «на плаву».

— Вот это здорово! Об этом меня еще никто не спрашивал, — обрадовался таким поворотом «представитель» и, некоторое время подумав, стал рассказывать:

— Народно-трудовой союз, который действует на территории СССР, — организация, хорошо законспирированная, и все его люди находятся в глубоком подполье. Я — один из пятнадцати открытых членов и как официальный представитель занимаюсь сбором самой различной информации, пропагандирую идеи организации, привлекаю людей к борьбе с режимом. Горьковская группа НТС занимается распространением разного рода материалов, в том числе листовок, газет и брошюр, как изготавливаемых нами, так и поступающих из нашего центра. Говорю об этом открыто, без всякой боязни. Какая бы ни сложи-

лась ситуация в стране, система конспирации гарантирует сохранение организации и активную работу ее членов, в том числе и моего московского руководителя Валерия Сендерова*, который помимо основной работы устраивает нам встречи с эмиссарами, приезжающими в СССР со специальными заданиями центра.

Слушаю Мазурину и ушам не верю. Что это? Бравада перед столичным корреспондентом? Мол, и у нас в Горьком не лыком шиты: пока у вас там в Москве ДС митингует и бегает с одной площади на другую с транспарантами, мы уже перешли

к активным действиям. И тут «представитель» уже совсем другим, более жестким голосом произнес: «Мы готовы в случае необходимости и к вооруженной борьбе, но надо еще сформировать силы оппозиции и сопротивления, подготовить к случаю переворота и сам народ. Тех, кто станет на нашу сторону, мы сумеем защитить».

Итак, объявился еще один «политик», который, прикрываясь призывами «К свободе!» и «За демократию!», собирает информацию о том, кто что думает, что сказал, «прошупывает» настроения тех, кто работает на предприятиях и в госучреждениях, передает информацию через Москву в «центр». Появляясь в студенческих аудиториях, среди рабочих и научных сотрудников, пытается создать себе рекламу свободомыслящего человека и при этом заработать политические очки. В том числе и на «заботе» о своих подчиненных — рядовых членах НТС, подыскивая для них политические маски. Вот как это делается.

Когда Михаилу Чистякову пришла домой призывная повестка из военкомата, А. Мазурин стал его убеждать, что энтузиаст, пусть даже и комсомолец, не должен служить в армии. «Все равно тебя оттуда коммунисты живым не выпустят», — настаивал Мазурин. Затем «взвесил» политическую активность подчиненного, проконсультировался с руководством.

* В. Сендеров ранее привлекался к уголовной ответственности. В настоящее время, по его же словам, занимается передачей материалов в западные страны, где они активно используются зарубежными антисоветскими изданиями (например, «Посев») для проведения враждебной деятельности против СССР.